Глава 14. Влажная, но бесплодная пустошь

Большой гоблин замахнулся своим топором на Казую, который быстро увернулся от атаки и парировал свой взмах мечом, которому удалось лишь задело шкуру свирепого зверя.

Прежде чем Казуя смог оглянуться, большое существо замахнулось на него ногой, отбросив его на несколько футов в сторону.

Когда Казуя упал на землю, он заметил, что потерял хватку за свой меч, а затем огляделся, чтобы найти его, когда ему удалось подняться. Его глаза расширились, когда он увидел кровь, льющуюся из его рта подобно алому дождю на землю, образуя перед ним толстую красную лужу.

Перед ним был большой вулканический камень, и он попытался встать, используя его в качестве опоры, так как удар монстра сильно выбил его из сил. Он ненадолго задумался, почему атака причинила ему такую боль, когда запуск игры мог исцелить его раздробленную ногу всего несколько мгновений назад.

Затем он оглянулся, его глаза расширились еще больше, когда он увидел, что большой топор вращается в его направлении. Гоблин только что бросил в него топором, и как раз вовремя, он отскочил в сторону, оставив топор ударяться о большой камень, отчего тот раскололся на куски.

Казуя нахмурился, наблюдая за этим, задаваясь вопросом, с каким могущественным врагом он имеет дело. Осмотревшись еще раз, ему удалось найти свой меч где-то недалеко от горящей деревни. Он встал так быстро, как только мог, игнорируя сильную боль в поврежденной спине, чтобы вовремя достать свой меч.

К счастью, он добрался до своего меча первым, прежде чем большой гоблин смог прийти за ним. Когда он опустил руки на Казую, готовый разорвать его на куски при соприкосновении, Казуя замахнулся на него своим мечом, нанеся легкий порез на ладонях гиганта.

Боль от раны заставила некоторых замешкаться с тем, чтобы схватить Казую, и он воспользовался шансом убраться подальше от опасности, прежде чем руки существа смогли бы схватить его.

Казуя посмотрел на чудовище, тяжело вздыхая, не зная, что еще делать дальше. Он знал, что ему повезло, что он избежал того, чтобы быть раздавленным, разорванным или превращенным в пыль хваткой существа, и при таком раскладе ему повезет пережить еще минуту против этого монстра.

Гоблин отправился за своим топором, желая положить этому конец раз и навсегда. Было обнаружено, что топор застрял в большом куске ныне разрушенной магматической породы. Когда он с силой вытаскивал оружие из камня, маленький осколок попал в один из его глаз, заставив его стонать, когда он пытался вычистить его.

Это заставило Казую задуматься: несмотря на то, что в его глазах горело пламя, они все еще были подвержены некоторым регулярным неудобствам, как и другие обычные существа.

"Вот и все!" Прошептал Казуя самому себе, когда у него появилась идея, что делать. Он собирался воспользоваться этой слабостью и, надеюсь, уничтожить монстра с ее помощью.

Но это был риск — большой риск. Чтобы это сработало, ему нужно было подобраться

достаточно близко к большому гоблину — вероятно, менее чем в десяти футах от него — и при этом не умереть. Это казалось невозможным, и по всем параметрам, несмотря на его новые способности, это было бы самоубийством, но в этот момент Казуя чувствовал, что ему нечего терять.

В этом мире он уже потерял все, что у него было. Итак, он чувствовал, что ему не для чего жить. Жизнь больше не казалась ему драгоценной - и, кроме того, как только это закончится, он вернется в реальный мир, и все это в любом случае не будет иметь значения.

Тем временем существо уже вооружилось топором и было готово броситься на Казую.

Зная, что он должен был сделать, молодой человек размахивал мечом во все стороны вокруг себя, готовясь броситься на великана со всей храбростью, которая у него была. Пока он готовился, его тело заряжалось энергией, и он чувствовал себя намного более сильным, чем раньше. Алое пламя пронеслось по его телу, и его глаза ярко вспыхнули красным.

В этот момент он забыл, что все это было всего лишь игрой, и если бы это пришло ему в голову, это не имело бы значения, поскольку отомстить за свою семью было всем, что имело для него значение прямо сейчас, больше всего на свете.

Подобно Давиду, бегущему навстречу Голиафу, он побежал навстречу зверю, который также бежал к нему со своим топором. Оно с ревом замахнулось на него топором, и Казуя на дюйм уклонился от атаки, развернулся и парировал удар, метнув в него свой меч.

Меч Казуи несколько раз крутанулся, прежде чем вонзиться в глаза существа, пройти сквозь его голову и пробиться с другой стороны, заставляя кровь обильно вытекать из затылка.

Через несколько секунд крупное существо было готово упасть, поэтому Казуя быстро уступил ему дорогу, и оно упало лицом вниз на землю, заставив его задрожать при ударе, меч Казуи все еще был воткнут в его голову.

Казуя глубоко вздохнул и, испытывая смешанные эмоции, громко вскрикнул, пытаясь выразить их все сразу единственным известным ему способом.

Затем, в изнеможении, он упал на землю, распластавшись рядом с мертвым животным лицом к небу, тяжело дыша, когда дождь усилился, заставив его немедленно закрыть глаза.

Через несколько минут он поднялся с земли, отцепил свой меч от головы монстра и пошел с ним в руке посмотреть, что осталось от его жены и ребенка.

Когда он, наконец, добрался до места, где они были, он подавил позыв к рвоте, едва будучи в состоянии смотреть на них с обнаженными внутренностями.

Стервятники начали заселять это место, как будто это была их игровая площадка, и Казуя сердито прогнал их оттуда, как будто они были разумными врагами.

Дожди усилились, отлично потушив пожары, охватившие деревню, превратив ее из пылающего ада в мокрую, но бесплодную пустошь.

Он отнес останки своей жены и ребенка на место за своим домом, а затем, схватив лопату из ящика с инструментами на заднем дворе, начал копать. Он вырыл две могилы и похоронил их двоих там.

Под проливным дождем он оплакивал их там после похорон остаток ночи, до следующего рассвета.

- - - - - - - - - -

В конце концов, перед рассветом гроза закончилась; дождь прекратился, и тучи рассеялись. Без раскатов грома и ударов дождевых капель о поверхность вся деревня погрузилась в тишину, ни один звук не доносился ниоткуда.

Это был новый день. Небо теперь из темного становилось фиолетовым, а из фиолетового - голубым, поскольку солнце продолжало подниматься на востоке. По географическим меркам, это был прекрасный день после бурной ночи, но с точки зрения Казуи, все было с точностью до наоборот.

Он остался там, где был, сидя рядом с их могилами, с сожалением и виной, терзающими его разум. Он прокручивал в голове множество различных сценариев того, как события прошлой ночи могли бы обернуться лучше, если бы он тогда сделал лучший выбор.

Он думал о разных способах, которыми он мог бы предотвратить трагедию прошлой ночи, тем самым придумывая разные способы мысленно наказать себя за то, что не был всезнающим о ситуации.

Он сидел там перед могилами, скорбя и вздыхая. Его разум был охвачен агонией и болью, и его мысли заходили в опасную спираль.

Нет, не только чувство вины и сожаления терзали его разум, но и множество теорий и вопросов относительно того, почему и как произошли события прошлой ночи...

Чего хотели эти гоблины?

Какой у них был мотив напасть на человеческую деревню?

Как они могли быть настолько скоординированы, чтобы напасть на деревню подобным образом?

Он чувствовал, что эти мысли и чувства будут продолжать поглощать его, пока он не потеряет рассудок — против чего он был бы не против!

Именно в этот момент приветствие маленького мальчика остановило его нисходящую спираль.

"Привет", - приветствовал его тихий мужской голос.

Казуя огляделся по сторонам, но никого не увидел. Затем он пожал плечами, начиная верить, что он начал слышать вещи из-за своих нескольких часов горя.

Но голос раздался снова с тем же приветствием.

"Привет", - поприветствовал молодой мужской голос во второй раз, заставив его оглядеться вокруг, как параноика, который ищет призраков.

"Кто это?" Кто там? "Покажи себя!" Казуя сказал вслух, как сумасшедший. "Покажись, я говорю!" - сердито выкрикнул он.

"Хорошо, - ответил голос, - у тебя над головой".

Казуя поднял глаза и ахнул, когда увидел яркого маленького мальчика ростом едва в фут, парящего прямо над ним, как фея.

Увидев это, он упал на землю, дезориентированный, оглядываясь в поисках своего меча. Когда он нашел это, он направил оружие на умирающее маленькое существо, ошеломленное и расстроенное.

"Кто ты?" - спросил Казуя, тяжело дыша и едва держась на ногах.

"Добро пожаловать в Scarlett Online. Я ваш цифровой гид по игре. "Как бы ты хотел называть меня?" - было сказано дезориентированному Казуе, который был настолько эмоционально неустойчив, что не знал, как на это реагировать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/89215/2853601